

У меня были: простенький кинжал, лезвие которого едва дотягивало до тридцати сантиметров, практически опустевший рог с разбавленным пойлом и... всё.

Заметив язычок пламени, мелькнувший в раскрытой ладони, я обомлел. В сознание всплыли сумбурные мысли, шок цепко сковал моё промерзшее тело, а сердце забилося чаще, вызывая лишь одно желание – закричать. Закричать от осознания того, что не всё потеряно и я всё-таки маг, да и не просто какой-то там, а самый настоящий огневик, а значит, могу согреться.

Вот только было сразу несколько проблем, которые стремительно избавили меня от радости, возникшей в тот самый момент. Первая была проста и заключалась в банальном незнании, как пользоваться магией огня. Вернее, даже не в незнании, а в простой невозможности призвать пламя. Не знаю, как я сделал это в первый раз, но второй, третий и даже десятый не увенчались успехом. Собирая энергию Ци воедино, а после распуская её в разные стороны, я ощущал уже знакомое тепло, приятно обдававшее замерзшую руку. Однако на этом всё заканчивалось, никакого огня не возникало, словно я и не был магом этой стихии.

И всё же я не собирался отступать, а потому повторял манипуляции с Ци снова и снова: собрал воедино, ощутил тепло, позволил желтым шарикам разлететься – отдаленно это напоминало какой-то странный ритуал, единственной целью которого было призвать пламя. Но результатов не было, сколько бы я ни пытался. И, кажется, именно тогда мою голову посетила очевидная мысль: «А как, собственно, я сделал это в первый раз?». Забавно, но до этого момента я не задавался этим вопросом.

В очередной раз распустив энергию Ци, я постарался погрузиться в воспоминания, детально восстанавливая все свои действия, совершенные перед возникновением язычка пламени: прикусил обветренную губу, вследствие ощутив вкус обжигающей крови, которая напомнила мне летнее солнце, способное согреть даже в самый холодный день. Ха...

— Кажется, понял, — посмотрев на ладонь, над которой уже собирались жёлтые шарики, беззвучно произнёс я и прикрыл глаза.

Представляя летнее солнце, видимое мной ещё в прошлой жизни, я старался сконцентрироваться на ощущении тепла, которым оно накрывало землю. В голове возникали образы термометров, показывавших сорокоградусную жару, и пожары, охватившие немаленькую часть планеты вследствие засухи.

Особенно сконцентрировавшись на горевших лесах, я почувствовал странное покалывание в районе ладони. Не спеша приоткрыв глаза, откровенно боясь потерпеть очередную неудачу, я с неверием посмотрел на танцующий язычок пламени, горевший в нескольких сантиметрах от моей руки.

— Вау... — восторженно протянул я, следом нервно сглотнув, когда огонек пошатнулся от моего дыхания.

Поняв, что он слишком маленький, я немного сощурил глаза и посмотрел на Ци, которая по-прежнему окружала мою руку, плавно перетекая в пламя. Правда, подпиткой огня занималась лишь небольшая часть этой загадочной энергии, а значит, если я сумею повысить подпитку, огонек станет больше.

На протяжении следующих десяти минут я занимался именно этим. Концентрируясь на энергии Ци, я старался перенаправить её в пламя, желая увеличить его. Поначалу это не приносило каких-либо результатов, но после... После я понял, что огонь напрямую связан с моими ощущениями. Концентрируясь на нем, я фактически опустошал свой разум и забывал о

тепле, которое и позволило мне призвать пламя.

Осознав это, я невольно усмехнулся. В голове всплыли воспоминания из прошлой жизни, в которой я пару раз слышал о том, что маги огня из «Аватара» чрезмерно эмоциональны. И, судя по всему, именно в этом крылся секрет их силы – им не нужно концентрироваться, очищая собственный разум, напротив, им необходимы эмоции, чувства и огонек в голове, всегда готовый раздуть адское пламя.

— Ну, попробуем, — вновь прикусив губу, прошептал я и перестал концентрироваться на Ци, вместо этого представив в голове небольшое пламя, постепенно увеличивавшееся в размерах.

И это был успех...

Огонек в моей руке, словно бы почувствовав моё внутреннее пламя, начал увеличиваться и разгораться. Не прошло и минуты, как вместо одного язычка пламени я видел сразу два, а после и три. Моей радости не было предела, ведь я смог понять устройство этой стихии, но...

Я же говорил про проблемы, а не проблему, верно? И если первая заключалась в призыве огня и в скором времени была решена, то вот другие – нет.

Поняв, как устроена магия огня, овладев способностью призыва этой стихии, я столкнулся с новой проблемой – я по-прежнему замерзал, а пламя, которое к этому моменту горело в обеих моих руках, совершенно не грело. Вернее, я ощущал какое-то тепло, но чувство приближавшейся смерти было более отчетливым, заставив меня думать о том, как развести костер. И вот тут я осознал: у меня не было ничего, что можно было бы сжечь. Ни припасов, ни лишних элементов одежды, ничего.

Разумеется, вначале я подумал о том, что можно просто пустить пламя на землю, а после поддерживать его с помощью магии, но... оказалось, что это так не работает. Огонь тух практически сразу, даже если я с головой отдавался эмоциям, которые, кстати, после призыва пламени усиливались, значительно повышая уровень стресса и паники, овладевшие мной в течение последнего часа.

В какой-то момент я даже задумался о том, чтобы просто сжечь собственную одежду, но тут же пришло очередное осознание: если я сделаю это, то умру в любом случае. Даже если меня найдут, я не смогу покинуть пещеру голым, холод просто убьет меня, и всё. Говоря проще, наличие магии огня не сильно поменяло паршивость сложившейся ситуации.

— Хм, — смотря на огненный шарик, паривший в считанных сантиметрах от моей ладони, я задумчиво хмыкнул.

Если задуматься, когда я не мог создать пламя и просто воздействовал на Ци, мою руку обдавало теплом. Что, если попробовать сделать то же самое, но вместо руки воздействовать на всё тело? По сути, вариантов не так уж и много: первый – у меня получится и я согреюсь, второй – у меня ничего не получится и я умру от холода, третий – я случайно подожгу себя и умру не от холода, а от огня.

Один к трем – тоже неплохой коэффициент.

Поднявшись на ноги, я постарался размяться. Правда, лучше бы я этого не делал, ведь уже после первого взмаха руками по телу прошли болезненные судороги. И всё же это было лучше простого бездействия. Пройдясь туда-сюда несколько метров, я остановился и прикрыл глаза, вновь концентрируясь на Ци. Если для вызова пламени мне нужно представлять огонь,

то для того, чтобы согреться?..

В голове всплыла картина сауны...

Притягивая к себе Ци, я представлял тепло, которое окутывает моё тело. Представлял горячий воздух, который проникает в мои легкие, согревая меня изнутри. Представлял приятное покалывание, вызванное высокой температурой в сауне.

— Пхах... — я невольно усмехнулся, осознав, что, попав в другой мир, пытаюсь спастись не при помощи знания канона, а с помощью воспоминаний о сауне. — Кому расскажи, не поверят...

Впрочем, мне некому рассказывать.

Продолжая концентрироваться на тепле, собирая вокруг себя Ци, я ощутил первые результаты: мне стало теплее, но не то чтобы сильно. Я по-прежнему ощущал холод, боль в конечностях, но теперь она стала легче и постепенно отступала. Примерно через пару-тройку минут я даже решился открыть глаза, чтобы уже в следующее мгновение вновь обомлеть – от меня исходил пар. Правда, скорее это было следствием промокшей одежды, которая была на мне и теперь, судя по всему, сушилась.

Ещё немного посмотрев на это, я слабо усмехнулся и приподнял правую руку. Чувство холода сохранилось, но стало заметно ниже, и побелевшие пальцы приняли естественный оттенок, а значит, всё не так плохо, как было ранее.

Решив, что продолжать процедуру согревания дальше не нужно, я вновь представил в голове небольшой огонек, и уже спустя мгновение он возник над моей рукой. Мой дальнейший план был прост: если раньше осмотреть пещеру было невозможно из-за отсутствия света, то теперь эта проблема была решена. Недолго помявшись на месте, я всё же отправился в глубь этого места, желая найти другой выход.

И вот тут возникла третья проблема – другого выхода не было.

Если первая и вторая проблема были быстро решены, то разобраться с третьей было попросту невозможно. Единственный способ покинуть эту пещеру – выйти там же, где и зашел. Только вот там по-прежнему был огромный полярный утко-медведь, который с огромной радостью сожрет меня, как только я высуну нос на улицу. Черт...

Вернувшись к месту, где сидел в течение последнего часа, а то и больше, я посмотрел на кинжал и рог, лежавшие на земле. Последний был практически пуст и вряд ли чем-либо мне поможет, а вот первый... Ну, чисто гипотетически я бы мог с его помощью взобраться по ледяной горке наверх, встретить медведя и попробовать убить его. Но... кинжалом, серьезно? Его длина с трудом дотягивала до тридцати сантиметров, а значит, убить с его помощью медведя невозможно. Вернее, возможно, если бить в глазницу, но явно не через брюхо.

Сжечь зверя в пламени также не представляется возможным. Пусть я и освоил призыв огня, даже научился кидаться небольшими струйками пламени, этого мало. Мой нынешний максимум – подпалить соломенное чучело, да и то не факт, что получится с первого раза. А следовательно, я по-прежнему в ловушке, единственный выход из которой перекрывает блядский медведь. Остаться здесь также не вариант, ведь если и не холод, то голод меня явно убьет. И что-то мне подсказывает, что даже если за мной отправят поисковый отряд, меня не найдут...

— Да чтоб тебя!.. — бросив взгляд в потолок, гневно воскликнул я, следом раскинув руки в

разные стороны и сформировав в каждой ладони по огненному шару, которые тут же сорвались вперед.

Вот только, несмотря на всю пафосность этой сцены, пламенные шарики были чертовски маленькими и потухли, даже не добравшись до стен пещеры. Короче говоря, я был в полном дерьме.

— Ха... — опустив голову вниз, я усмехнулся. — Ха... — и снова. — Хах... — и снова. — Ха-ха-ха! Блять! Ха-ха-ха! — в конечном счете я истерически рассмеялся, по достоинству оценивая сложившуюся ситуацию: хотел пойти на охоту, чтобы понаблюдать за магами воды, и стал магом огня. Полез в пещеру, чтобы спастись, и сам же нашел себе могилу. Да, сука, я даже пойло разбавил, вследствие чего оно почти что не согревает! — Мх... — резко прекратив смеяться, я посмотрел в сторону входа в пещеру. — Кому там огневики молились? Агни, да?.. — я шагнул вперед, а в голове мелькнула простая мысль: какая разница, как я умру, если это случится в любом случае? Зачем мне сидеть в этой пещере, если я могу выбраться и хотя бы попытаться?

Если песню не суждено допеть, так хотя бы успеть сложить...

Невольно вспомнились строчки какой-то песни, которую слышал в прошлой жизни, и сейчас она чертовски точно передавала то, что я собираюсь сделать. Правда, перед тем, как покинуть пещеру, я остановился и вновь посмотрел на кинжал и рог. Первый поможет выбраться, второй... Ну, что-то на дне осталось, если повезет, хоть немного отобьет страх.

Подойдя ближе, я потянулся к рогу и, когда он оказался в моей руке, откупорил его, следом сделав щедрый глоток, разом опустошая сосуд. Мерзкий привкус во рту сменился слабеньким теплом, отдавшимся где-то внутри. Отшвырнув опустевший рог в сторону, я потянулся за кинжалом и, когда он оказался в моей руке, направился к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/114468/4590895>